

М. Ясинский

**Уставные земские грамоты
литовско-русского государства**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
М11

М11 **М. Ясинский**
Уставные земские грамоты литовско-русского государства / М. Ясинский – М.: Книга по Требованию, 2024. – 217 с.

ISBN 978-5-458-06498-9

Исследование кандидата прав Михаила Ясинского, удостоенное Юридическим факультетом Университета св.Владимира золотой медали и премии Н.И.Пирогова.

ISBN 978-5-458-06498-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Посвящая свой первый трудъ тому отдѣлу исторіи русскаго права, который до сихъ поръ весьма мало обработанъ въ ученой литературѣ, мы считаемъ нашу цѣль достигнутою, если намъ удалось внести хотя нѣсколько лучей свѣта въ заброшенную и мало извѣстную область литовско-русскаго права, а себя лично вполне вознагражденными за потраченное нами время, если компетентные люди найдутъ, что наше изслѣдованіе, несмотря на всѣ его недостатки, можетъ служить пособіемъ при изученіи исторіи русскаго права, въ составъ которой, безъ сомнѣнія, должна входить исторія права обѣихъ половинъ— не только восточной, но и западной—одного великаго цѣлаго—Россіи.

Въ заключеніе считаемъ долгомъ своимъ выразить нашу глубокую благодарность профессору Михаилу Флегонтовичу Владимірскому-Буданову за тѣ совѣты и указанія, которыми мы пользовались при составленіи настоящаго труда.

М. Я.

Кіевъ.
Декабрь, 1888 г.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ

И С Т О Р І Я

УСТАВНЫХЪ ЗЕМСКИХЪ ГРАМОТЪ

ЛИТОВСКО-РУССКАГО ГОСУДАРСТВА.

І.

Мѣсто уставныхъ земскихъ грамотъ въ системѣ современнаго имъ литовско-русскаго законодательства.

Съ половины XIII в. различныя русскія земли стали входить въ составъ молодаго и воинственнаго государства Литовскаго, частью покоренныя Литовскими князьями, частью подчинившіяся имъ почти добровольно¹⁾. При Гедиминѣ почти окончательно сформировалось сильное своей военной организаціей и страшное для сосѣдей Литовско-Русское государство, прочно соединившее подъ однимъ государственнымъ знаменемъ, безъ всякаго ущерба другъ другу и на равныхъ правахъ, двѣ совершенно различныя народности, религіи и цивилизаціи. Бѣдная, мало цивилизованная, но храбрая и воинственная горсть Литовцевъ подчинила своей власти обширную, многолюдную²⁾, щедро надѣленную природою и весьма, сравнительно съ Лит-

---

¹⁾ Первымъ приобретениемъ Литовцевъ на Руси, еще въ первой половинѣ XIII ст., была такъ называемая Черная Русь съ городами: Новгородкомъ, Гродномъ, Слонимомъ и Волковыскомъ; остальные русскія земли входили въ составъ Литовскаго государства въ такомъ порядкѣ: около половины XIII ст.—Полоцкая земля, около начала XIV ст.—княжества Пинское и Туровское, вначалѣ XIV ст. (около 1320 г.)—земля Витебская, затѣмъ около 1340 г., съ прекращениемъ рода Галицко-Владимірскихъ князей, земля Волынская и, наконецъ, въ 1362 г. присоединяются къ Литвѣ Кіевская и Подольская земли; вскорѣ послѣ этого Литовскіе князья овладѣваютъ и Смоленскомъ (см. „Монографіи“ В. В. Антоновича, стр. 44—46 и 229).

²⁾ Русскія земли составляли болѣе $\frac{1}{10}$ всего пространства Литовско-Русскаго государства (см. „Монографіи“, стр. 229).

вою, цивилизованную, хотя и несплоченную единою политическою властью и тѣснимую Татарами, Русь. При такихъ условіяхъ Литва не могла, конечно, навязать Руси свои порядки и обычаи, не могла обезличить ее, но, наоборотъ, въ свою очередь подчинилась мирному оружію Руси, ея цивилизаціи: русская образованность, русскіе порядки, русскіе языкъ и письменность становятся господствующими въ ново-образовавшемся государствѣ; Литовскіе князья охотно усваиваютъ все русское, удерживаютъ въ присоединенныхъ земляхъ древнерусскіе порядки, сохраняютъ вѣчевое устройство городов¹⁾, терпимо относятся къ православной вѣрѣ и даже сами принимаютъ крещеніе по обряду православной церкви²⁾.

Русская цивилизація, вліяя на всѣ элементы литовской жизни, не могла не вліять въ то-же время на юридическую жизнь Литовско-Русскаго государства, тѣмъ болѣе, что раньше половины XIII ст. въ Литвѣ не существовало никакихъ письменныхъ памятниковъ юридической и политической жизни, а туземные литовскіе обычаи подъ напоромъ болѣе совершенныхъ обычаевъ и порядковъ русскихъ, понятно, должны были или совершенно исчезнуть, или ассимилироваться съ этими послѣдними.

Обозрѣвая памятники литовско-русскаго права, мы всюду находимъ указанія на существованіе и господство въ теченіе XIV—XV вв. русскаго обычнаго права. Таковы, напримѣръ, выраженія еврейскаго привилея отъ 1388 г.: „...и жъ бы, *подмугъ обычая нашего земли, правъ нашихъ, былъ каранъ...*“; „*водмугъ обычая земского маеть заплатити вину.... которая здавна уложена*“ (Ак. З. Р. I, № 9). Въ послушной грамотѣ жителямъ г. Брянска отъ 1450 г. говорится: „а суды *судити по старинѣ*, какъ у васъ *издавню пошло*, а своихъ новыхъ судовъ, а некоторыхъ *поиминъ новыхъ не вводити...*“ (Ак. З. Р. I, № 52). „Нехай то будетъ по тому, какъ *здавна бывало...* бо мы *старини не рухаемъ*, а новины не уводимъ“, говоритъ грамота 1486 г. (Ак. З. Р. I, № 90).

¹⁾ См. напр. Ак. З. Р. I, № 60, откуда видно, что вѣче въ некоторыхъ древнерусскихъ городахъ, подвластныхъ Литвѣ, существовало еще въ XV в.

²⁾ Такъ Гедиминъ, оставаясь язычникомъ, не препятствовалъ однако своимъ сыновьямъ и дочерямъ (при ихъ замужествѣ) принимать крещеніе.

Подобныя же ссылки на древніе обычаи, пошлины и вообще на старину „зѣтнюю и стародавнюю“ встрѣчаются во множествѣ и въ другихъ литовско-русскихъ памятникахъ¹⁾. Изъ этихъ же памятниковъ узнаемъ, что обычаи эти и пошлины издавна назывались *русскими*. Такъ, указаніе на господство въ Литвѣ русскаго обычнаго права мы встрѣчаемъ еще въ договорѣ Ольгерда съ Польскимъ королемъ Казиміромъ и съ князьями Бельзской и Подольской земли (отъ 1366 г.), гдѣ между прочимъ сказано, что поляки должны судиться по польскому, а русины (т. е. жители Литвы и Руси) по *русскому праву*²⁾. Такія же указанія находимъ и во всѣхъ привилеяхъ на магдебургское право: „тоє мѣсто нашо съ *права* Литовского и *Руского*.... въ право Нѣмецкое Майдеборское перемѣняемъ.. отдаляючи тамъ же *оси права, уставы и обычаи перьво держанные*“ (Ак. З. Р. I, № 159)³⁾.

Въ нѣкоторыхъ грамотахъ⁴⁾ упоминаются также права: витебское, полоцкое, смоленское, кievское и т. д., что указываетъ на развитіе и господство въ каждой землѣ своихъ мѣстныхъ обычаевъ и порядковъ, а также на отсутствіе общаго для цѣлаго государства законодательства.

Всѣ приведенныя, а равно и многія другія, не приведенныя здѣсь, но весьма часто встрѣчающіяся, ссылки памятниковъ на „*здавна уложенные*“ „*обычаи и права земскіе*“, пошлину и старину несомнѣнно указываютъ на господство обычнаго права въ первый періодъ существованія Литовско-Русскаго государства. Господство обычая простиралось не только на сферу частныхъ гражданскихъ отношеній, уголовного права и процесса, но даже различныя стороны публичной, государственной жизни (каковы, напримѣръ, административныя, сословныя и финансовыя отношенія) часто не были изъяты государствомъ отъ вліянія пошлины, старины, обычая, и здѣсь, т. е. въ

¹⁾ См. напр. Ак. З. Р. I, №№ 120, 147, 174, 175 и др.; II, № 203 и др. А. Ю. и З. Р. I, № 4 и др.

²⁾ Skarbiec diplomatów I, стр. 210—211 (№ 432).

³⁾ См. также Ак. З. Р. I, № 165; II, №№ 13, 61, 71 и др.

⁴⁾ Ак. З. Р. I, №№ 204, 213; II, №№ 70, 30 и др. См. также „Русско-Ливонскіе Акты“, №№ CLIII (отъ 1405 г.), CLXIV, CLXV (1407 г.): „Аже Полочанить извини.ся у Ризе, ино его послати у Польтескы; и тамо его свои и казнати *по своимъ правде*“; „ино его тамъ *Полочане* осудятъ *по своему праву*“.

сферѣ чисто публичной, весьма многое было предоставлено автономіи общинъ и регламентаціи путемъ обычнаго права. Государственная власть всюду и всегда ссылается не на законъ, а на поплину, старину, обычай, какъ на источникъ права, освящаетъ ихъ своимъ авторитетомъ, облакаетъ часто въ форму закона и ревниво охраняетъ отъ всякихъ нововведеній: „*нехай то будетъ по тому, какъ здавна было.... бы мы старины не рухаемъ, а новины не уводимъ....*“; „*бо мы никому новины не велимъ вводити, а старины рухати....*“ (Ав. З. Р. I, №№ 90, 120, 127 и др.).

Такое господство обычаевъ, какъ главнаго и почти единственнаго въ продолженіе двухъ столѣтій источника права, обуславливается между прочимъ также отсутствіемъ въ Литовско-Русскомъ государствѣ до конца XV в. какой-бы то ни было кодификаціонной дѣятельности въ области законодательства: лишь въ концѣ XV в., а именпо въ 1468 г. былъ изданъ первый законодательный сборникъ Литовско-Русскаго государства—Судебникъ Казиміра.

Но и съ появленіемъ Судебника (1468 г.) и нѣсколько позже—Литовскаго Статута (въ 1529 г.) законы писанные не подавляютъ живучести обычнаго права, не исключаютъ его изъ области дѣйствующаго права, такъ какъ, издавая Судебникъ и Статутъ, законодательная власть съ одной стороны стремится между прочимъ узаконить обычай (обычаи были однимъ изъ главныхъ источниковъ не только Судебника, но и Литовскаго Статута), а съ другой—оставляетъ за обычаемъ, поплиной значеніе дополнительнаго источника дѣйствующаго права во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда законодательныя (писанныя) нормы на практикѣ окажутся недостаточными, когда по данному случаю не будетъ подходящихъ „*артыкуловъ*“¹⁾.

Одновременно съ развитіемъ и господствомъ обычнаго права не бездѣйствуетъ и княжеская власть. Не довольствуясь однимъ пассивнымъ отношеніемъ въ народному обычаю, какъ господствующему источнику права, и почти молчаливымъ признаніемъ его ненарушимости и авторитета, князья уже съ конца XIV в. выступаютъ съ первыми попытками законодательной регламентаціи различныхъ част-

¹⁾ Лит. Статутъ 1529 г., Р. VI, ар. I (in fine): „А которыхъ-бы артыкулов не было еще в тых правах вышей писано, тогда тое право мает сужоно быти водле старого обычая“.... См. также ар. 37 того же раздѣла.

ныхъ и публичныхъ отношеній. Впрочемъ, вся законодательная дѣятельность князей сводится въ это время преимущественно лишь къ узаконенію господствующаго обычая; внѣшнимъ же образомъ она выражается въ огромномъ количествѣ различнаго рода грамотъ, данныхъ на отдѣльные частные случаи. Вызванные частнымъ случаемъ, иногда личной милостью князя, несвязанные между собою одной какой-либо опредѣленной законодательной идеей, акты эти отличаются сепаративнымъ, случайнымъ характеромъ отдѣльныхъ опредѣленій и отсутствіемъ общихъ руководящихъ положеній. При такихъ отличительныхъ чертахъ первыхъ письменныхъ формъ закона неписанное обычное право успѣшно конкурировало съ ними и попрежнему широко примѣнялось въ жизни.

До нашего времени дошло большое количество грамотъ, изданныхъ вел. князьями Литовскими по различнымъ поводамъ, а вслѣдствіе этого чрезвычайно разнообразныхъ по своему содержанію и назначенію. Въ сборникахъ литовско-русскихъ актовъ, изданныхъ Археографическою Коммиссіею ¹⁾, напечатано болѣе 20 видовъ этихъ грамотъ: договорныя, различныхъ родовъ жалованныя, уставныя, таможенныя, судныя, послушныя, вотчинныя, льготныя, правыя, присяжныя, поручныя, позывныя, охранныя, окружныя, вкладныя и мн. др. Конечно, многія изъ дошедшихъ до насъ грамотъ не имѣютъ почти никакого значенія въ исторіи источниковъ права, но въ общей массѣ грамотъ мы встрѣчаемъ и такіе виды ихъ, которыя имѣютъ несомнѣнно законодательный характеръ и представляютъ для историка права цѣнный матеріалъ, уясняющій ходъ дальнѣйшаго развитія литовско-русскаго права и характеръ этого развитія.

Грамоты, имѣвшія несомнѣнно законодательный характеръ, обыкновенно назывались въ Литовско-Русскомъ государствѣ „*листами*“ и „*привилеями*“. Привилей, или привилегія, былъ главною формою развитія литовско-русскаго права до тѣхъ поръ, пока содержаніе различныхъ привилегій не обратилось въ общій законъ. При томъ эта форма закона имѣла весьма широкое примѣненіе въ Литовско-Русскомъ государствѣ: въ формѣ привилея издавались не одни только законы партикулярныя, но и вообще различные роды жалованныхъ

---

¹⁾ „Акты относящіеся къ исторіи Западной Россіи“ и „Акты относящіеся къ исторіи Южной и Западной Россіи“.

грамотъ въ широкомъ смыслѣ этого слова. Про законодательную же дѣятельность в. князей Литовскихъ въ періодъ цѣлаго столѣтія, начиная съ конца XIV в., можно сказать, что она исключительно выражалась лишь въ этой формѣ: въ привилеяхъ князья санкціонировали и тѣ начала, которыя существовали уже въ силу обычая, въ привилеяхъ они устанавливали по мѣрѣ надобности и нормы произвольныя, въ нихъ же, наконецъ, выражали они и свое благоволеніе и свои личныя милости. До чего привилейная форма была обычной и обыкновенной формой для всѣхъ законодательныхъ актовъ, можно судить уже изъ того, что даже законы общіе, не подходящіе ни въ коемъ случаѣ подъ понятіе жалованной грамоты, назывались въ текстѣ листами и привилеями: припомнимъ, напримѣръ, начало Судебника 1468 года, гдѣ этотъ сборникъ общихъ пормъ названъ „листомъ“, и гдѣ употреблена обычная въ привилегіяхъ формула ¹⁾).

Привилеи давались великими князьями Литовскими съ XIV в., сначала въ рѣдкихъ и исключительныхъ случаяхъ, а потомъ все чаще и чаще. Уже въ XV ст. эпоха привилегій достигаетъ своего апогея: привилеи даются и всему государству въ лицѣ высшихъ сословій (это такъ называемые „земскіе привилеи“) и отдѣльнымъ провинціямъ или областямъ государства („областные привилеи“), и отдѣльнымъ городамъ (преимущественно на магдебургское право), и учрежденіямъ (церквямъ, монастырямъ), и отдѣльнымъ классамъ населенія (духовенству, мѣщанамъ, господарскимъ людямъ), и отдѣльнымъ группамъ лицъ (евреямъ, татарамъ) и, наконецъ, различнымъ частнымъ лицамъ. Словомъ сказать, всѣмъ даются привилеи, всѣ и каждый, кто только можетъ, стремятся обезпечить привилеями свои права или преимущества, всякій домогается получить въ свою пользу исключеніе изъ общаго правила.

Происходитъ интересное и замѣчательное явленіе въ исторіи законодательства Литовско-Русскаго государства: *привилегія стремятся исключить общій законъ.*

Раньше другихъ и особенный успѣхъ въ пріобрѣтеніи всякихъ льготъ и преимуществъ имѣла шляхта, которая, начиная съ конца XIV в., стремится, по примѣру шляхты польской, совершенно выдѣ-

¹⁾ „... Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, кто на нь посмотреть или чтучи услышеть, ижь мы . . . и т. д.“ (Ак. З. Р. I, № 67).

лится изъ общей массы населенія, приобрѣсти особенныя, исключительныя права и привилегіи и получить руководящее вліяніе даже на дѣла государственныя. Всего этого она достигаетъ въ такъ называемыхъ земскихъ привилеяхъ, или жалованныхъ шляхетскихъ грамотахъ, созданныхъ по образцу привилегій польской шляхты и имѣвшихъ большое вліяніе на характеръ развитія литовско-русскаго права: привилегіи эти внесли въ сферу общаго права сословный элементъ и придали всему послѣдующему законодательству сословную окраску.

Всѣ прочія сословія, группы лицъ, наконецъ, города и отдѣльныя провинціи государства стремятся въ свою очередь заручиться особыми привилеями; при этомъ одни хлопчуть о полученіи различныхъ льготъ и преимуществъ, другіе же лишь объ охранѣ своихъ законныхъ правъ. Отсюда такое изобиліе привилеевъ и чрезвычайное разнообразіе ихъ по своему содержанию и значенію въ ряду источниковъ права. Ниже мы займемся болѣе подробнымъ разсмотрѣніемъ литовско-русскихъ привилеевъ, ихъ классификаціей и опредѣленіемъ характера и значенія отдѣльныхъ видовъ этихъ привилегій съ цѣлью выдѣлить изъ общей массы ихъ тѣ грамоты, которыя жаловались различнымъ землямъ, или областямъ Литовско-Русскаго государства, и которыя составляютъ предметъ настоящаго труда; теперь же продолжимъ общій обзоръ движенія законодательства въ Литовско-Русскомъ государствѣ до начала XVI в., т. е. до изданія Литовскаго Статута 1529 г.

Нѣсколько позже привилеевъ являются законы общаго характера, регламентирующіе различныя стороны юридической жизни, преимущественно въ тѣхъ сферахъ ея, гдѣ интересы государства сталкиваются съ интересами частныхъ лицъ; является такимъ образомъ Судебникъ, издаются уставы и ухвалы.

Литовскій Судебникъ, извѣстный болѣе подъ именемъ *Судебника короля Казимира*, былъ изданъ, какъ мы уже сказали, во второй половинѣ XV ст., а именно въ 1468 году. Этотъ судебникъ, явившійся результатомъ первыхъ попытокъ кодификаціонной дѣятельности въ Литовско-Русскомъ государствѣ и замѣчательный, какъ первый литовско-русскій обще-законодательный сборникъ, далеко впрочемъ не обнимаетъ всѣхъ правовыхъ нормъ, бывшихъ уже тогда въ юридическомъ оборотѣ, и такимъ образомъ оставляетъ попрежнему широкое поле для господства обычнаго права, а на ряду съ этимъ послѣднимъ

и всякаго рода привилегій: онъ касается только нѣкоторыхъ сторонъ уголовного и процессуальнаго права, при чемъ главное вниманіе обращено въ немъ на татьбу и процессъ по татебнымъ дѣламъ¹⁾.

Подъ именемъ „*уставъ*“ и „*ухвалъ*“ издаются съ начала XVI в. спеціальныя законы, посвященные отдѣльнымъ вопросамъ гражданскаго, уголовного и процессуальнаго права или же касавшіеся различныхъ сторонъ государственнаго благоустройства, административныхъ и финансовыхъ отношеній и пр. Вся разница между уставами и ухвалами основана на томъ обстоятельстве, отъ какаго органа эти законодательныя акты исходили,—отъ великаго князя или сейма; въ первомъ случаѣ они обыкновенно назывались уставами, а во второмъ ухвалами²⁾.

Наконецъ, какъ результатъ всей юридической жизни Литовско-Русскаго государства съ XIII в. по первую четверть XVI в. включительно, какъ итогъ всего того, что выработано было юридическою жизнью народа въ формѣ обычая и законодательною властью въ

¹⁾ Изъ 25 статей, на которыя дѣлится Судебникъ 1468 г., 16 статей (а именно ст. 1—8 и 12—19) трактуютъ о татьбѣ; остальные статьи распределяются такъ:

3 статьи о вотчинномъ судѣ (ст. 9—11)

3 „ о тяжбахъ по „земнымъ“ дѣламъ, порубкамъ и наѣздамъ (ст. 20—22)

1 статья о находкѣ (ст. 23)

1 „ о уводѣ чужаго челоуѣка (ст. 24)

1 „ о мостовой повинности (ст. 25).

(Нумерація статей Судебника цитирована здѣсь по „Христоматіи Русскаго Права“ М. Ф. Владимірскаго-Буданова; вып. 2, стр. 35—45).

²⁾ Вотъ перечень нѣкоторыхъ извѣстныхъ „уставъ“ и „ухвалъ“:

1) Устава 1507 г. о „родной переписи и военной службѣ“ (А. З. Р. II, № 12).

2) Листъ 1507 г. „родной переписи“ на сеймѣ о податяхъ на содержаніе войска (о сборѣ „родныхъ“) (А. З. Р. II, № 17).

3) Устава 1507 г. о предѣлахъ власти и правахъ гетманскихъ (А. З. Р. II, № 25).

4) Постановление 1507 г. о давности (Skarbiec II, 276, № 2185).

5) Устава 1508 г. о ввездѣ польск. монеты въ Литву (А. З. Р. II, № 31).

6) Устава 1509 г. о конфискаціи имѣній измѣнниковъ (А. З. Р. II, № 50).

7) Устава 1509 г. о пересудахъ (А. З. Р. II, № 52).

8) Устава 1528 г. о земской оборонѣ (А. З. Р. II, № 152 и допол. № 161).

9) Ухвала 1507 г. о доказательствахъ шляхетства (Skarbiec II, 277, № 2192).

10) Ухвала 1509 г. о вѣнѣ (Skarbiec II, 279, № 2207).

Содержаніе этихъ уставъ и ухвалъ изложено въ соч. Чарнецкаго—„Исторія Литовскаго Статута“ (Ун. Изв. 1867, № 7, стр. 22—34) и въ „Русской Исторіи“ К. Н. Бестужева-Рюмина (т. II, вып. 1, стр. 69—73).